

Ненависть естественным образом постигла Святую Дев'ическую Партию, которая пронеслась по континенту, словно стихийное бедствие, смятая зловещие полчища.

Исчезновение Святой Дев'ической Партии.

В результате, подавленные злые силы воскресли.

Было лишь естественным, что вражда обрушилась на Святую Дев'ическую Партию или тех, кто был с ней связан. Можно было дедуцировать из последовательных актов террора, которые разворачивались.

"Король-наемник и Святой мастер меча. И следующим в очереди, несомненно, будет герой".

Было немислимо, что Максимилиан, который уничтожил countless врагов, чтобы защитить святую, не станет мишенью для мстительных духов. Многочисленные противники будут держать его на прицеле. Слово, чтобы подтвердить это, неизвестные злодеи проникли во владения графа Хогенберга, нарушив его священность.

Никаких признаков.

Другими словами, неизвестные злодеи не были пойманы на границе приказов графа, а сразу же проникли во внутреннюю часть.

Дан! Дан! Дан! Дан!

Только тогда начали звонить колокола.

Это был тревожный колокол, предупреждающий о кризисе.

Колокол на вершине замка звонил без перерыва.

Солдаты дома, полагаясь на слабый свет факелов, с опозданием обнаружили, что замок был атакован тайными убийцами. Тусклые места, которые полагались только на слабые факелы, засветились, словно был яркий день, как только была распознана атака. Как только атака была замечена, кто-то из семьи Хогенберг активировал фонари, подключенные ко всем магическим лампам.

"Кук!"

"Черт, огонь..!"

Убийцы, которые прятались, словно мыши, начали раскрывать себя один за другим.

Быстрая реакция семьи Хогенберг поставила убийц в тупик.

Это было любительски.

Их отсутствие навыков в скрытых операциях было очевидно.

Некомпетентность проникших злодеев была сопоставима с элитными солдатами. Однако их торопливые и неуклюжие действия выдавали, что это был их первый опыт в качестве убийц. Перед лицом такого зрелища последовал короткий вздох облегчения.

'Неважно, насколько удаленным является замок Хогенберга.. Как им удалось проникнуть, не

будучи обнаруженными часовыми? У них определенно нет для этого навыков. Они должны были прибегнуть к какой-то хитрости. Может быть, темные волшебники, выступающие против Святой Дев'ической Партии, помогли им?'

Существовала вероятность, что темные волшебники тайно проникли в убийц.

Он схватил винтовку.

Это была мера предосторожности на случай, если ему придется сражаться с кукловодами за сценой.

Святая Дев'ическая Партия, с таким количеством врагов, как и великая репутация, которую она создала, должна была учитывать различные переменные. Если силы, таящиеся в бездне, присоединятся к общему наступлению, семья Хогенберг столкнется с неминуемой угрозой уничтожения.

"Еданант!"

"Это младший брат Максимилиана! Убейте его!"

Раскрывшиеся убийцы, обнаружив павших товарищей на полу, испустили резкие крики.

И, сжимая изогнутое лезвие маны, он ринулся вперед.

Бан! Таан-!

Ствол изрыгнул пламя.

Однако дерзко выпущенная пуля была ловко отражена лезвием маны. Мерцающие искры на мгновение мелькнули, и в то же время посыпались осколки пули.

'Какое кошмарное испытание среди ночи'.

Он вытащил новый пистолет из кобуры на боку.

Серебристо-сверкающий пистолет.

Он прицелился высоко, словно готовый рассечь вихрящееся лезвие воды.

Хлесть!!

Он точно выстрелил, отбив лезвие.

Одновременно, сжав рукоять, он нацелился на дезориентированное водное существо.

"Трах!!"

Как фонтан забила пулей кровь, водное существо рухнуло. Не обращая внимания на его крики, он направил ствол на другое водное существо, бросившееся сзади.

Перезарядка не требуется.

Это было оружие, компенсирующее значительную задержку, необходимую для огнестрельного оружия. Благодаря чудесному методу перезарядки, который бесстыдно поглощает ману

пользователя, чтобы генерировать новые пули, возможен быстрый и ближний бой.

'Тем не менее, это тяжелая ситуация.. сражаться в ближнем бою с рыцарями, владеющими Клинками Маны.'

Вступать в ближний бой с рыцарями, известными как цвет ближнего боя, практически самоубийство. Особенно для того, кто вооружен огнестрельным оружием, как он. Ошибок быть не может.

Промахнись с выстрелом, и ты умираешь.

Позволь лезвию ударить, и ты умрешь.

Продолжая ближний бой с такими наказаниями, это все равно, что выполнять рискованный акробатический трюк.

"Используя такое несовершенное оружие..!"

"Пусть Клинок Маны разрубит в один удар!"

Хотя они упали как члены преступной организации, водные существа когда-то были рыцарями, служившими благородным семьям. Поэтому они питали сильное презрение к огнестрельному оружию, пытающемуся заменить воинское мастерство на поле боя.

Порох - это не более чем оружие, подходящее для тех, кто не может управлять маной.

Он пытался это доказать?

Водные существа, открывая свою рыцарскую гордость, извлекли Клинки Маны, словно бросая ему вызов.

"Атакуйте все разом!"

"В лучшем случае, такие пистолеты.. Отрубите им руки!"

Смуглолицые водные существа, скрывающие свои лица, торопливо вошли в коридор, откликаясь на череду раздающихся выстрелов.

Он окружил их с фронта и тыла.

Клинки, сжатые так крепко, превысили дюжину.

Крепко сжав пистолет в обеих руках, он вытянул руки, ожидая, пока ворвутся враги. Сжимая рукоять оружия, наемники кричали и бросились в атаку.

—!!!

Шаги, ударяющие по земле.

Яростная плоть к вражеской родословной.

Лезвия маны, достаточно острые, чтобы разрезать любой металл.

И неисчислимый шквал пуль, которые поглотят его.

"Кху, кашель!"

"Укройте! Пули сыплются!"

Дождь дымовых гранат,

Как еще можно описать ситуацию, когда пули беспощадно льются без перерыва?

Густой пороховой дым.

И пули, льющиеся как ливень.

Залп. Зрелище пороха и металла развернулось.

Это было похоже на завораживающее представление опытного акробата.

Беспорядочно наступая, наемники, включая тех, кто ворвался, и керамика и предметы искусства, украшающие коридор, были все уничтожены. Окружение быстро рушилось, как вид из несущейся коляски.

"Су, наверняка слышали, что он был безоружным преступником.."

"Да. По сравнению с этими монстрами, он таков."

Наемник, сжимая живот и сплевывая кровь, воскликнул, словно выжимая это.

Отвечая на отчаянный вопрос, он приставил дуло ко лбу последнего выжившего.

Он нажал на курок.

Злодеи, вторгшиеся на территорию графа Гогенберга, были силой, уничтоженной партией Святой девы.

Волки меча.

Банда бродячих рыцарей и наемников.

Уничтожая многочисленные фермы и занимаясь грабежом, они заслужили печальную репутацию за свою незаконность.

Однако в повествовании они не оказывали никакого влияния и испытали унижение, будучи рассматриваемыми как мера для борьбы на ранней стадии партии Святой девы. Для партии, состоящей исключительно из сверхлюдей, вооруженная преступная организация была не более чем дополнением.

"Захватите их всех!"

"Будьте осторожны! Они владеют лезвиями маны!"

Зловещий звон колокола кризиса возвестил о страшном вступлении рыцарей семьи Гогенберг.

Преследователи, напавшие на замок, защищались своими мечами, но один за другим их захватывали. В соответствии с внушительной репутацией семьи Гогенберг, представляющей Восток, они теснили захватчиков с подавляющей силой и точностью.

"Проклятье! Эти деревенские простаки.."

В попытке отомстить за жестокую резню своих братьев могущественным воином Максимилианом, родственники Гогенберга совершили внезапное нападение на командование графа.

Однако исход был безнадежным.

Большинство были либо убиты, либо захвачены.

При таком развитии событий даже он сам, лидер, будет задержан.

Джебеус, лидер, планировавший перегруппировать разрозненных оставшихся после атаки партии Святой девы, подавил свое раздражение, решив найти выход. Он горел ненавистью, поклявшись возродиться как рыцарь и искать мести на воина.

"Черт, я слишком легко недооценил этих восточных деревенских простаков.."

Высокомерие, что легко уничтожить охрану территории, чтобы разрушить семью Гогенберг, стало фатальной ошибкой. Более того, третий сын семьи Гогенберг, известный только как наследник, оказался умелым монстром в бою.

Пальба прекратилась.

Они, наверное, гнались за ним.

Хотя он только что едва ускользнул, он знал, что может быть схвачен в любое время.

Испытывая леденящий страх, Джебеус бежал по коридору без остановки.

"Все выходы заблокированы! Даже если я выберусь через окно, солдаты, вероятно, ждут снаружи! В этой ситуации я могу только прибегнуть к захвату заложников и баррикадированию.."

Поистине трусливый и отвратительный метод.

Он уже проиграл.

Захватить заложников в ситуации, когда он был полностью разгромлен.

Однако, в отличие от своих подчиненных, которые были бродячими рыцарями, Джебеус происходил из наемнического фона. Поэтому он приоритизировал выживание, не колеблясь в средствах и методах.

"Сюда!"

Пробежав по коридору, Джебеус обнаружил кабинет, расположенный в центре особняка. Полагая, что это кабинет главы семьи Гогенберг, он с силой толкнул дверь.

Бум!

С обнаженным мечом он вошел силой.

Однако в мягко освещенном кабинете, освещаемом слабым светом свечей, главы семьи

Гогенберг не было. Единственным обитателем была девушка с изумрудно-зелеными волосами, мирно лежащая на столе, издающая тихое дыхание.

Несмотря на хаотичную ситуацию с эхом металла и криков, Джебеус, сбитый с толку спокойным видом девушки, оставленной одной в кабинете, не мог удержаться от горького смеха. Исполненный чувством тщетности, он медленно приблизился к оставленной в кабинете девушке, намереваясь использовать ее в качестве заложника.

"Вставай, малыш! Вставай прямо сейчас! Черт возьми, неужели ты меня не слышишь?!"

Судя по ее утонченному виду, она, казалось, обладала достаточно высоким статусом.

Это было довольно удачно.

Захват заложника из благородной семьи дал бы ему преимущество в ситуации с заложниками.

Долгое время это было одним из знаний, приобретенных через жизнь в преступности.

Он протянул руку.

Это было, чтобы сначала сбить этого наглого сопляка.

"Кхе-!!"

Жебес, который планировал грубую драму с заложниками, был схвачен сзади фигурой, вышедшей из тени. В то же время в его рот был вдавлен раскаленный металлический ком.

Шипение..!!

Он ощутил ужасную боль вместе со звуком шипящей плоти.

Тем не менее, он не мог сопротивляться. Он даже не мог закричать.

Он отчаянно пытался вырваться, но дуло пистолета, угрожающее его жизни, и мощная хватка фигуры позади него были слишком сильны.

"Заткнись. Ребенок может проснуться."

Человек, весь в крови, предупредил, обнажив зубы.

Не издавай ни звука.

Если ты издашь хоть малейший звук, я сразу же нажму на курок.

Если ты нажмешь на курок, ствол пистолета, вдавленный в твой рот, выплюнет пламя. Мощь пуль, превратившая напавших на замок убийц в трупы, была неопишима. Никаких исключений, просто раздробленные черепа и вылившиеся мозги.

<http://tl.rulate.ru/book/105796/3759280>